

Ю.В. Герасимов✉, М.А. Корусенко

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Институт археологии и этнографии СО РАН

Омск, Россия

E-mail: ngajapti@yandex.ru

Археологические работы на объектах Иртышской пограничной линии в полевом сезоне 2025 года

В статье рассматриваются результаты полевых исследований авторов, полученные в 2025 г. при изучении фортификаций Иртышской пограничной линии XVIII в. Были обследованы два объекта линии укреплений – выявлены участки оборонительной системы первой Омской крепости (г. Омск) и предполагаемые остатки укреплений редута (станца) «Соляной поворот» – Черлакский р-н Омской обл. (далее – Соляной редут). При исследовании территории крепости использованы письменные источники, картографические материалы XVIII в., данные ранее выполненных археологических работ на прилегающих территориях. Благодаря этим сведениям заложены шурфы, которые позволили сделать важные стратиграфические наблюдения. В результате достоверно установлены места расположения юго-западного бастиона и рва западной куртины первой Омской крепости. Полученные данные позволят точно привязать контуры крепости к современной градостроительной ситуации и представить особенности создания и существования ее фортификаций. Исследования на территории Соляного редута велись с целью доказать или опровергнуть отнесение этого объекта к части фортификаций Иртышской пограничной линии XVIII в. Проведенные авторами стратиграфические исследования не выявили культурного слоя на объекте, Топографическая съемка показала несоответствие его размеров стандартам для малого редута (станца) того времени. Изучение исторических описаний Соляного редута (станца) показали, что у реального объекта отсутствовала система укреплений в виде валов и рвов. Таким образом, совокупность археологических материалов и исторических свидетельств не дает оснований считать изученный объект элементом Иртышской пограничной линии XVIII в.

Ключевые слова: Иртышская пограничная линия, XVIII в., первая Омская крепость, Соляной редут, исследования, интерпретация.

Y.V. Gerasimov✉, M.A. Korusenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology

Omsk, Russia

E-mail: ngajapti@yandex.ru

Archaeological Works at the Objects of the Irtysh Border Line in the Field Season of 2025

This article describes field research of 2025 on fortifications of the Irtysh Border Line of the 18th century. Two sites of the fortification line were investigated: sections of the defense system of the first Omsk fortress (city of Omsk) and the presumed remains of the fortifications of the “Solyanoy Povорот” redoubt (outpost) in Cherlak District of Omsk Region (hereafter Solyanoy Redoubt). Preliminary research of the fortress area involved analysis of the written sources, cartographic evidence from the 18th century, and data from the previous archaeological works in the adjacent areas. Test pits were made using this information, providing important stratigraphic observations and revealing the exact location of the southwest bastion and ditch of the western curtain wall of the first Omsk fortress. This information makes it possible to accurately align the fortress outline with the modern urban landscape and to identify specific features of fortification’s design and operation. Research at the Solyanoy Redoubt site was aimed at confirming or disproving its association with fortifications of the Irtysh Border Line of the 18th century. Stratigraphic research by the authors did not reveal a cultural layer at the site. Topographic survey showed that the dimensions of the site did not correspond to the standards typical of small redoubts (outposts) of that period, while historical descriptions of the Solyanoy Redoubt indicated that the actual object lacked a system of defensive ramparts and ditches. Thus, the combination of archaeological and historical evidence does not make it possible to consider the site a part of the Irtysh Border Line of the 18th century.

Keywords: Irtysh Border Line, 18th century, first Omsk fortress, Solyanoy Redoubt, research, interpretation.

В полевом сезоне 2025 г. авторами статьи проведено археологическое обследование двух объектов Иртышской пограничной линии XVIII в.: первой Омской крепости и редута (станца) Соляной поворот. Исследования были выполнены в рамках реализации проекта создания геоинформационной системы «Сибирские пограничные линии», разработка которой ведется нами с 2021 г. К настоящему времени нами обследованы все сохранившиеся до наших дней руины укреплений в административных границах современной Омской обл., а также вероятные места расположения тех форпостов, от которых следов не сохранилось.

Складывание новой системы защиты южных рубежей Российской империи происходит в первой половине XVIII в., и к середине столетия почти две сотни укреплений разного ранга располагались от Тобола до Томи. К настоящему времени остатки построек сохранились в основном на территории Омской обл. и в гораздо меньшем количестве в Республике Казахстан. В границах Курганской, Тюменской и Новосибирской областей обнаружить убедительных следов линейных укреплений не удалось, отдельные фрагменты оборонительных сооружений зафиксированы в Алтайском крае [Сергеев, 1975, с. 49–53, 56–57]. На территории Омской обл. уцелели руины 11 укреплений разного ранга – две крепости и девять редутов, которые отражают все этапы обустройства пограничных линий в Сибири. Начало строительства новой системы связано с основанием Омской крепости в 1716 г. подполковником И.Д. Бухгольцем после провала Яркендской экспедиции [Евсеев]. В 1717 г. построенное им на первой надпойменной террасе небольшое укрепление было дополнено пятиугольной крепостью, возведенной майором И.Г. Аксаковым на высоком коренном берегу Иртыша [Кочедамов, 1960, с. 4]. Омская крепость стала первой в цепи крепостей, протянувшейся по Иртышу от устья Оми до Усть-Каменогорска и образовавшей основу Иртышской пограничной линии [Колесников, 1965, с. 134]. К середине XVIII столетия командованием Сибирскими линиями принимается решение сделать Омскую крепость центром военного управления регионом [Кочедамов, 1960, с. 11]. Ответившая старая крепость, за которой закрепилось наименование «первая», не отвечала новым требованиям, поэтому после возведения на правом берегу р. Оми на рубеже 1760–1770-х гг. новой, получившей в историографии обозначение «вторая Омская крепость», была ликвидирована. В настоящее время территория первой Омской крепости полностью скрыта под городской застройкой, никаких ее следов не сохранилось. Информация об устройстве и местоположении первой Омской крепости на немногочисленных картах и в письменных источниках первой половины – середины XVIII в. лапидарна и противоречива. Так, Г.Ф. Миллер описывает ее то четырехугольной, то «в фигуре правильного пятиугольника... с пятью

таких же болверков на углах» [Миллер, с. 490]. Согласно П.С. Палласу, «крепость состоит из 5 бастионов на горе немного скатом к реке Иртышу» [Паллас, 1786, с. 112]. Крепость, первая в Зауралье, была возведена по бастионной системе, что подтверждается разными видами источников, но описание ее формы и размеров, изображения отдельных элементов фортификации различаются [Палашенков, 1956, с. 12]. Указанные различия значительно осложняют решение проблемы топографической привязки исторического объекта на современной карте города, поставленной в трудах исследователей XX столетия [Герасимов, Здор, Корусенко, 2019, с. 294]. А.Ф. Палашенков и В.И. Кочедамов пытались решить указанную задачу на основе картографического материала, получив довольно противоречивые результаты. Согласно концепции первого из них, крепость имела площадь 4 га, и была локализована на территории нынешних Ленинской горки, Театральной площади, Городской думы [Палашенков, 1960, с. 29]. В.И. Кочедамов оценил площадь крепости в 6 га, расположив ее западнее, в пределах современных площадей Ленина, Театральной, сквера Памяти борцов Революции [Кочедамов, 1960, с. 7].

Первые попытки провести ограниченные по масштабам раскопки на предполагаемой территории первой Омской крепости были предприняты археологами уже в текущем столетии. Шурфовка, как и следовало ожидать, показала наличие культурного слоя города второй половины XVIII в.: были обнаружены две монеты, фрагменты чернолощеной керамики, железные ножи, оселки. Следов каких-либо конструкций, которые можно было бы уверенно интерпретировать как элементы крепостных сооружений, зафиксировать не удалось [Беликова, 2017, с. 309]. Предметы и открытые в шурфах объекты подтвердили давно известный факт существования на левобережье Оми городской застройки, но связывать их именно с первой Омской крепостью нет никаких оснований. Вопрос локализации первых построек, таким образом, остался нерешенным, вопреки громким заявлениям авторов работ. Проведенные работы подтвердили, что обнаружить элементы крепостной фортификации методами археологической разведки можно только при исключительном везении. Стала очевидна необходимость системного изучения территории. Первые результаты были получены авторами в 2017 г., когда удалось обнаружить следы рвов на улицах Лермонтова и Броз Тито. Сопоставление полученных данных с исторической картографией позволило предположить, что открытые объекты связаны с укреплениями Луговского форштадта и западной куртины крепости [Герасимов, Здор, Корусенко, 2019, с. 310]. Указанные привязки легли в основу наложения контуров крепости на современную карту города [Там же, с. 309, рис. 7], которое было использовано для постановки на учет выявленного памятника археологии «Культурный слой первой Омской крепости». Кроме того, был сделан вывод о том, что археологи-

Рис. 1. Археологические работы на территории первой Омской крепости в 2017–2025 гг.

1 – схема совмещения шурфов 2017 и 2025 гг. и плана Омской крепости 1755 г.; 2 – схема расположения шурфов на территории сквера памяти Борцов Революции с наложением контура рва крепости согласно чертежа 1755 г.

а – место обнаружения рва в 2017 г., б – место обнаружения рва в 2025 г.; в – линия пролегания рва Омской крепости.

ческие исследования должны быть нацелены на поиск элементов фортификации, в первую очередь рвов и их изгибов, которые можно было бы идентифицировать как узловые точки бастионного начертания и через них привязать исторические карты к местности.

В 2025 г. началась масштабная реконструкция территории Мемориального сквера памяти Борцов Революции. Работы планировались в границах памятника археологии, поэтому у нас появилась возможность более подробного обследования объекта путем археологического наблюдения. Поскольку работы выполнялись в центре города, территория исследования была ограничена контурами строительных раскритий. Тем не менее, т.к. сетка строительных траншей охватывала всю площадь сквера, нам представился случай заложить количество стратиграфических шурфов и разрезов, достаточное для точного определения

местоположения элементов фортификации. Методом источниковой триангуляции были рассчитаны места закладки стратиграфических шурфов для поиска характерных точек рвов укреплений (рис. 1, 1). Приведем описание выявленных объектов.

Шурфом 1, заложенным в 20 м к югу от проезжей части ул. Лермонтова, на траверсе разреза рва, обнаруженного в 2017 г., была зафиксирована инклюзия треугольного профиля со слоистой структурой заполнения. Шурф ориентирован по линии запад – восток, тальвег углубления направлен по оси север – юг с отклонением до 7° к юго-западу. Объект разрезает страту погребенной почвы, выше перекрыт техногенными напластованиями XIX в., над которыми залегают слои XX в. (рис. 2, 1). Размеры структуры: ширина на уровне материка составляет 1,9 м, глубина – 1,2 м, ширина по дну – до 0,4 м, стенки наклонные, угол наклона составляет 47° от вертикали, дно плоское. В нижней части разреза фиксируются следы оглеения в виде сизоватых примазок, выше залегает гумусовый горизонт мощностью до 0,5 м, перекрытый слоем техногенного характера рыхлой структуры с мусором, фрагментами керамики, осколками костей животных, верхняя граница которого совпадает с уровнем кровли чернозема за пределами инклюзии. Морфометрические характеристики обследованного объекта, его профиль и локализация позволяют интерпретировать его как фрагмент рва западной куртины крепости. Интересным представляется наблюдение за уровнем материка – с внутренней стороны рва он выше на 0,2 м по сравнению с напольной, на его кровле лежит техногенный слой XVIII–XIX вв. (рис. 2, 2).

Шурф 2 был заложен у мемориального комплекса «Вечный огонь», в расчетной точке расположения северного фланка юго-западного бастиона крепости. На уровне материка были прослежены контуры рва, ориентированного по линии восток – запад с отклонением 10° к югу, и резко изогнутого по азимуту 178° к югу. Заполнение рва слоистое, структурно аналогично вышеописанному. Профиль рва на всем протяжении треугольный, углы наклона эскарпа и контрэскарпа составляют $46\text{--}47^\circ$, дно шириной до 0,2 м, уплощенное. Глубина рва составляет 1,3 м от уровня материка, а его ширина на разных участках различается: северный отрезок – до 1,9 м, а западный – до 3,8 м на уровне материка. Вдоль линии склона читается полоса темно-серого до черного гумусового слоя мощностью 0,07–0,1 м, который на дне утолщается до 0,4 м, а в верхней части сливается с погребенной почвой. Как и в предыдущем случае, с внутренней стороны рва уровень материка ниже на 0,4–0,5 м по сравнению с напольной. На данном разрезе удалось зафиксировать выравнивающий слой грунта, состоящий из мешанины черных и желтых комков на общем серо-коричневом фоне.

Шурф 3, заложенный в южной части сквера близ ул. Броз Тито, позволил проследить конфигурацию, направление и протяженность рва западного фаса

юго-западного бастиона крепости. Размеры рва близки вышеописанным: ширина – до 3,5 м, глубина – до 1,3 м по уровню материка, заполнение слоистое, нижняя часть заилена, имеет признаки оглеения, дно ровное, уплотненное. При общей морфологической схожести данного объекта с вышеописанными, ему присуща одна особенность – эскарп и контрэскарп имеют ступенчатый профиль, их касательные отклоняются на 43° от вертикали.

Для уточнения линии прохождения обнаруженных рвов были сделаны дополнительные зачистки на строительных траншеях, что позволило с высокой степенью достоверности восстановить геометрию западного контура первой Омской крепости (см. рис. 1, 2).

Находок, которые можно было бы убедительно связать с культурным слоем первой Омской крепости, немного. Традиционно наиболее многочисленную группу находок (более 300 ед.) составляют фрагменты гончарных керамических сосудов. Несколько десятков из них, по аналогии с материалами, полученными при раскопках г. Тары, могут быть датированы XVII – началом XVIII в. Выделяются пушечное ядро, железный черешковый нож, двузубая вилка с граненой костяной рукоятью (см. рис. 2, 3–5); последние практически идентичны предметам из раскопок г. Тары [Татауров, Федотова, 2018, с. 7, ОМК-15666/50; с. 16. ОМК-16124/1].

В результате проведенных работ нам удалось обнаружить ров западной куртины, плечной угол и рвы северного фланка и западного фаса юго-западного бастиона первой Омской крепости. Полученные материалы позволят не только точно локализовать контуры первой Омской крепости на современной карте города, но и реконструировать некоторые инженерно-архитектурные особенности фортификационного сооружения.

Археологические работы в Черлакском р-не преследовали цель уточнения идентификации объекта, предварительно обозначенного в историографии как «Соляной редут» [Бородовский, Чибышев, 2021]. Указанное сооружение, согласно историческим сведениям,

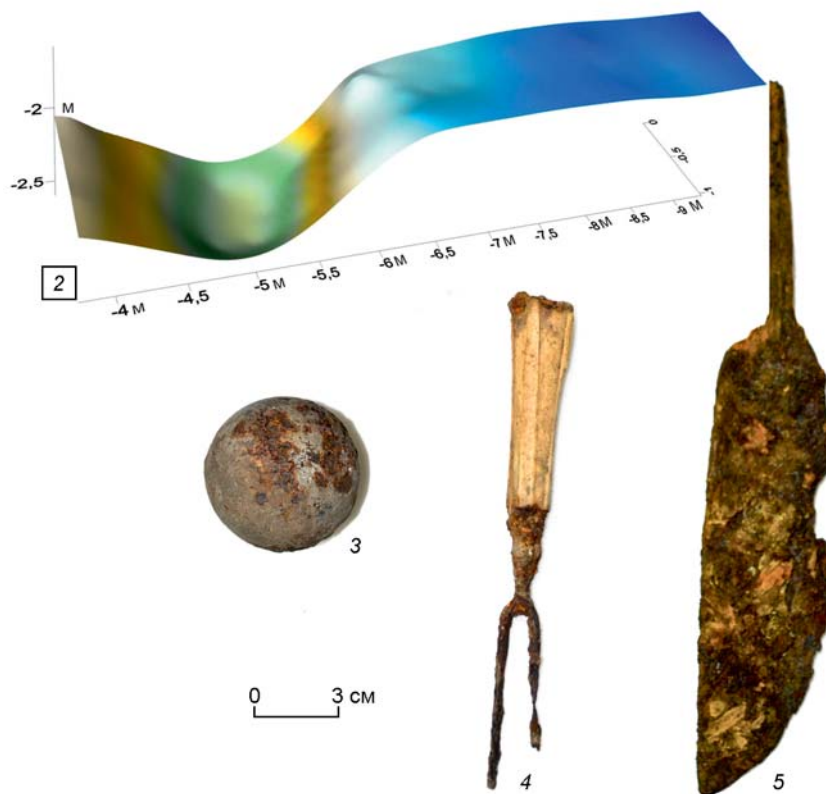

Рис. 2. Археологические работы на территории первой Омской крепости в 2025 г.
1 – стратиграфический разрез рва; 2 – цифровая модель профиля рва; 3 – пушечное ядро;
4 – столовая вилка с костяной рукоятью; 5 – железный нож.

ям, входило в состав Иртышской пограничной линии, располагаясь на правом берегу Иртыша в 15 саженях от склона, между станцем Изылбашским и форпостом Черлаковским [Муратова, 2013, с. 109]. Укрепление относилось к классу малых редутов. Его точная локализация на местности дискуссионна. Так, А.П. Бородовский и П.В. Чибышев полагают, что следами указанного укрепления следует считать обнаруженные ими в 1,5 км северо-западнее с. Соляное остатки земляных сооружений в виде слабо выраженных вала и рва, в очертаниях которых, с учетом линии берега, можно

увидеть неправильный четырехугольник размером 70×100 м. Подтверждением гипотезы, по мнению авторов, является описание Соляного редута, единственного из вспомогательных укреплений Иртышской линии, как «нерегулярного четырехугольника» [Бородовский, 2025, с. 14]. При обследовании территории, указанной А.П. Бородовским и П.В. Чибышевым в качестве остатков Соляного редута, авторами были уточнены морфометрические параметры сооружения. Объект представляет собой площадку, в плане имеющую очертания неправильного четырехугольника размерами $143 \times 72 \times 93 \times 115$ м, ориентированного по оси ЮЗ–СВ. Западная граница фигуры определена контуром террасы правого берега р. Иртыш, который в этом месте имеет направление на северо-запад, восточная – кромкой пашни, вдоль которой проходит колея полевой дороги, а с севера и с юга – рвами, проходящими перпендикулярно террасе. Ширина рвов составляет 1,5–2,0 м, глубина достигает 0,3 м, профиль плавный, по внутренней стороне проходит вал шириной до 1,5 м и высотой до 0,2 м от уровня площадки. Поверхность имеет выраженный уклон к западу, в сторону Иртыша, образуя два яруса с разницей высот в 1,5 м, формируя верхнюю (восточную) и нижнюю (западную) площадки. Территория хорошо задернована, покрыта степной растительностью (ковыль, типчак). На верхней площадке, в восточной части объекта, находятся 16 объектов антропогенного характера, представляющие собой подквадратные или округлые ямы диаметром 4–8 м и глубиной 0,3–1,5 м, ооконтуренные обвалами шириной 1,5–2 м и высотой до 0,6 м, расположенные хаотично. Кроме того, как в границах объекта, так и на прилегающей территории, фиксируется множество мелких раскрытий, оставшихся, вероятно, от нелегальных поисков предметов древности. При осмотре нарушений поверхности близ антропо-

генных объектов зафиксировано довольно большое количество костей домашних животных.

Для установления наличия/отсутствия культурного слоя и его характеристики на территории объекта обследования были заложены четыре шурфа – один на нижней площадке, один у западного края верхней, в отдалении от антропогенных объектов, третий – между объектами и четвертый – севернее рва (рис. 3). Стратиграфия, наблюдаемая во всех раскрытиях, идентична: верхний слой представлен плотным дерном мощностью до 0,1 м, под которым залегает гумусовый серовато-черный слой, хорошо выраженной комковато-зернистой структуры, слабоуплотненного сложения, нижняя граница языковатая, переходящая в бурый горизонт комковато-ореховатой структуры. Находки или иные признаки наличия культурного слоя отсутствуют. Стратиграфическая картина отражает процесс естественного формирования выщелоченных черноземов, широко распространенных под разнотравно-злаковыми степями лесостепной зоны. В результате полевых работ установлено, что на обследуемой территории, на предполагаемом месте расположения Соляного редута, объекты культурного наследия отсутствуют. Объект имеет явно антропогенное происхождение, но данных, позволяющих связывать его с укреплениями, входящими в Иртышскую оборонительную линию, не получено. Отсутствие в шурфах каких-либо признаков культурного слоя не позволяют рассматривать указанный объект как памятник археологии. Следует отметить, что при выполнении археологической разведки в 1985 г. Б.В. Мельниковым на описываемой территории отмечен скотомогильник [Мельников, 1985, рис. 12]. Учитывая многочисленность находок костей животных и морфологию объектов антропогенного характера, расположенных на площадке, такая интерпретация

Рис. 3. Аэрофотоснимок объекта, обозначенного как редут (станец) «Соляной поворот» с указанием мест закладки стратиграфических шурфов. Вид с севера.

представляется достаточно убедительной. Полностью пустые шурфы, в которых отсутствует даже керамика, обычная для русских памятников Сибири, встреченная в т.ч. на редутах [Матвеев, 2007, с. 443]. Кроме того, не подтверждают интерпретацию изучаемого сооружения как остатков Соляного редута и его габариты. Последний относился к классу станцев, которые проектировались как редуты со стороны в 10 сажен с бастионами на углах. Таким образом, в пересчете на метрическую систему, в основе укреплений Соляного редута должен лежать четырехугольник со стороной порядка 23–25 м, что в несколько раз меньше размеров наблюдаемого контура рва. Для больших форпостов Иртышской линии проектировались редуты со стороной 30 сажен, т.е. до 70 м в метрических размерах.

До нашего времени сохранились несколько письменных свидетельств о рассматриваемом укреплении. Так, П.С. Паллас указывает «станция сия, как и прежде упомянутая, не укреплена, и состоит из выстроенных в четвероугольник казарм, конюшен и караульной башни, на коей выставлена одна пушка» [Паллас, 1786, с. 123]. В описании Михайлы Шимова упомянуты только «ветхие рогатки и надолбы» [Муратова, 2013, с. 109]. Итак, во всех описаниях современников декларируется отсутствие земляных укреплений Соляного редута, от которых могли бы остаться следы в виде рвов или валов. Таким образом, и письменные источники, и результаты археологических полевых работ свидетельствуют об ошибочности интерпретации описываемой площадки как остатков Соляного редута. Местоположение указанного пункта Иртышской линии до настоящего времени следует считать неустановленным.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания № FWZG-2025-0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

Список литературы

Беликова Н.В. Предварительные результаты разведочных работ на I Омской крепости // Третьи Ядринцевские чтения. – Омск: Изд-во ОГИКМ, 2017. – С. 309–310.

Бородовский А.П. Артиллерия малых редутов (станцов) северного участка Иртышской оборонительной линии (первая четверть XVIII – начало XIX в.) // Теория и практика археологических исследований. – 2025. – Т. 37, № 1. – С. 9–23. – [https://doi.org/10.14258/tpai\(202537\(1\)\)-01](https://doi.org/10.14258/tpai(202537(1))-01)

Бородовский А.П., Чибышев П.В. Соляной Поворот на Среднем Иртыше (станция, редут, станица на Иртышской оборонительной линии XVIII–XIX вв.): учеб. пособие. – Омск; Новосибирск: Апостроф, 2021. – 124 с.

Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А. Первая крепость Омска: что говорит археология // Сибирский

сборник. – Тобольск: Тобольская типогр., 2019. – Вып. 4. – С. 293–314.

Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухгольца и основание Омской крепости // Мосты жизни нашей / Евгений Евсеев: исследования, публикации: [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175> (дата обращения: 10.10.2025).

Колесников А.Д. Основание Омской крепости и ее роль в заселении Прииртышья // Изв. Омск. отд. Географ. об-ва СССР. – Омск, 1965. – Вып. 7 (14). – С. 133–160.

Кочедамов В.И. Омск: как рос и строился город. – Омск: Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.

Матвеев А.В. Исследования редута Степного в Марьяновском районе Омской области // Русский вопрос: история и современность. – Омск: Наука, 2007. – С. 442–444.

Мельников Б.В. Отчет о работах в Черлакском районе в 1985 г. – Архив МАЭ Омск. гос. ун-та. Ф. II. Д. 46-1.

Миллер Г.Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оног отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская // Восточная литература: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_7/frameizm.htm (дата обращения: 10.10.2025).

Муратова С.Р. Географическое описание Иртышской линии // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2013. – № 373. – С. 108–114.

Палашенков А.Ф. Старая Омская крепость // Памятные места Омска. – Омск: Омск. кн. изд-во, 1956. – С. 11–14.

Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 годов // Изв. Омск. отд. Географ. об-ва СССР. – Вып. 3 (10). – Омск: Омск. кн. изд-во, 1960. – С. 25–29.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской императорской академии наук. – Санкт-Петербург: При Импер. Акад. наук, 1786. – Ч. 2, кн. 2: 1770 г. – 571 с., [34] л. ил.

Сергеев А.Д. Тайны Алтайских крепостей. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1975. – 80 с.

Татауров С.Ф., Федотова И.С. Археологические материалы из раскопок в г. Таре в собрании Омского историко-краеведческого музея (раскопки 2009–2017 гг.): каталог. – Омск: Золотой тираж, 2018. – 48 с.

References

Belikova N.V. Predvaritel'nye rezul'taty razvedochnykh rabot na I Omskoi kreposti. In *Tret'i Yadrinцевskie chteniya*. Omsk: OGIKM, 2017. P. 309–310. (In Russ.).

Borodovskii A.P. Artillery of small redoubts (stanzas) in the northern section of the Irtysh defensive line (the first quarter of the 18th — early 19th centuries) In *Theory and practice of archaeological research*, 2025. Vol. 37, No. 1. P. 9–23. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(202537\(1\)\)-01](https://doi.org/10.14258/tpai(202537(1))-01)

Borodovskii A.P., Chibyshev P.V. Solyanoi Povорот na Srednem Irtyshe (stantsiya, redut, stanitsa na Irtyshskoi oboronitel'noi linii XVIII–XIX vv.). Omsk; Novosibirsk: Apostrof, 2021. 124 p. (In Russ.).

Gerasimov Y.V., Zdor M.Y., Korusenko M.A. Pervaya krepost' Omska: chto govorit arkheologiya. In *Sibirskii sbornik*, Tobol'sk: Tobol'skaya tipografiya, 2019. Iss. 4. P. 293–314. (In Russ.).

Evseev E.N. Ehkspeditsiya I.D. Bukholtsa i osnovanie Omskoi kreposti. In *Mosty zhizni nashei. Evgenii Evseev: issledovaniya, publikatsii*. URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175> (Accessed: 10.10.2025). (In Russ.).

Kolesnikov A.D. Osnovanie Omskoi kreposti i ee rol' v zaselenii Priirtysh'ya. *Izvestiya Omskogo otdeleniya Geograficheskogo obschestva USSR*. Omsk: Omsk Book Publ., 1965. Iss. 7 (14). P. 133–160. (In Russ.).

Kochedamov V.I. Omsk: kak ros i stroilsya gorod. Omsk: Omsk Book Publ., 1960. 112 p. (In Russ.).

Matveev A.V. Issledovaniya reduta Stepnogo v Mar'yanovskom raione Omskoi oblasti. In *Russkii vopros: istoriya i sovremennost'*. Omsk: Nauka, 2007. P. 442–444. (In Russ.).

Melnikov B.V. Otchet o rabotakh v Cherlaksom raione v 1985 g. Arkhiv Muzei arheologii i etnografii Omsk State Univ. F. II. D. 46-1. (In Russ.).

Miller G.F. Izvestie o pesoshnom zolote v Bukharii, o chinennykh dlya onogo otpravleniyakh i o stroenii krepostei pri reke Irtyshe, kotorym imena: Omskaya, Zhelezenskaya, Yamyshvskaya, Semipalatnaya i Ust'-Kamenogorskaya. In *Vostochnaya literatura*. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_7/frameizm.htm (Accessed: 10.10.2025). (In Russ.).

Muratova S.R. Geographical description of Irtysh line. In *Tomsk State Univ. Bull.*, 2013. No. 373. P. 108–114. (In Russ.).

Palashenkov A.F. Staraya Omskaya krepost'. In *Pamyatnye mesta Omska*. Omsk, 1956. P. 11–14. (In Russ.).

Palashenkov A.F. Plany Omskoi kreposti 1722 i 1755 godov. In *Izvestiya Omskogo otdeleniya Geograficheskogo obschestva Soyuzo SSR*, Omsk: Omsk Book Publ., 1960. Iss. 3 (10). P. 25–29. (In Russ.).

Pallas P.S. Puteshestvie po raznym mestam Rossiiskogo gosudarstva po poveleniyu Sanktpeterburgskoi imperatorskoi akademii nauk. Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1786. Pt. 2. Vol. 2: 1770. 571 p. (In Russ.).

Sergeev A.D. Tainy Altaiskikh krepostei. Barnaul: Altai Book Publ, 1975. 80 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Fedotova I.S. Arkheologicheskie materialy iz raskopok v g. Tare v sobranii Omskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (raskopki 2009 – 2017 gg.). Omsk: Zolotoi tirazh, 2018. 48 p. (In Russ.).

Корусенко М.А. <https://orcid.org/0000-0001-7004-1287>
Герасимов Ю.В. <http://orcid.org/0000-0002-5066-576X>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2025 г.